

TATYANA CHIGINTCEVA

South Ural State University (National Research University)

Креолизованные тексты в современной русской литературе

Creolized Texts in Modern Russian Literature

Słowa kluczowe: kreolizacja, rysunek autorski, składnik ikoniczny, werbalne i niewerbalne środki.

Key words: creolization, author's drawing, iconic feature, verbal and non-verbal means.

Рост количества визуальной информации в современной коммуникации вызывает закономерный интерес ученых к паралигвистическим (невербальным) средствам, которые сопровождают письменную речь.

В связи с перераспределением в письменной речи функций вербальных и невербальных компонентов появляются семиотически осложненные тексты, организованные комбинацией естественного языка с элементами других знаковых систем. Для таких текстов используется термин «креолизованные тексты», под которыми мы вслед за Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым будем понимать «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)»¹.

При создании креолизованных текстов используются средства разных семиотических систем: вербальные (надпись/подпись, вербальный текст) и иконические² (рисунок, фотография, таблица), образующие визуальное и функциональное целое. В разных типах текстов они встречаются в различных соотношениях.

Современная философия и культурология, осознавая произошедший визуальный поворот, важнейшим компонентом креолизованного текста признают изображение, которое дополняется вербальными средствами.

¹ Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, *Креолизованные тексты и их коммуникативная функция*, «Оптимизация речевого воздействия», Москва 1990, с. 180–181.

² Американский философ и математик Ч. Пирс впервые разработал понятие иконический знак, который, согласно определению ученого, может быть представлен фотографиями, схемами, таблицами и т.п.

Исследуя современное искусство, ориентированное на визуальную информацию, известный философ Б. Гройс утверждает, что «отношение между изображением и текстом изменилось. Раньше казалось важным хорошо комментировать изображение. Сегодня – важно хорошо иллюстрировать текст»³. Попыты по интеграции языка и изображения, по его мнению, являются попыткой глубже проникнуть в пространство картины, чтобы обнаружить там вытесненный язык, который скрыт под изображением⁴.

Другие исследователи отмечают, что «смысл иконического знака не всегда так отчетлив, как думают, и подтверждается это тем, что в большинстве случаев его сопровождает подпись; даже будучи узнаваемым, иконический знак может толковаться неоднозначно и поэтому требует, когда нужно точно знать, о чем идет речь, закрепления в словесном тексте»⁵. Эту мысль подтверждают и рассуждения М. Ямпольского: «Слово первично по отношению к изображению. Изображения получают энергию от слова, а не наоборот»⁶.

Подобные рассуждения позволяют убедиться в том, что рисунок и вербальный текст в современной культуре должны восприниматься как единое целое. В литературе, таким образом, создается иллюзия авторского присутствия и причастности читателя творческому процессу.

Несмотря на то, что исследователи давно обращаются к изучению креолизованных текстов, соотнесение иконического компонента с вербальным текстом в художественной литературе остается малоизученным.

Большая часть исследований посвящена обзору терминологии, выделению и изучению компонентов креолизованного текста, классифицированию креолизованных текстов, специфике их восприятия.

В литературоведении креолизованные тексты изучаются сравнительно недавно, в основном на материале творчества писателей XIX–XX века: А. Пушкина (Р. В. Иезуитова, 1991, Г. А. Невелев, 1993, С. А. Фомичев, 1993, Т. Г. Цявловская, 1960), Ф. Достоевского (К. Баршт, 1996, П. Тороп, 1983), В. Хлебникова (Р. В. Дуганов, 1987), А. Крученых и Е. Гуро (Е. Бобринская, 2000), А. Ремизова (А. М. Грачева, 1992, Е. Обатнина, 2003) и др.

Исследования, посвященные анализу авторских рисунков в современной литературе, пока отсутствуют.

³ Б. Гройс, *Политика поэтики*, Москва, ООО «Ад Маргинем Пресс» 2013, с. 166.

⁴ Там же, с. 186.

⁵ У. Эко. *Отсутствующая структура. Введение в семиологию* [перев. с итал. А. Г. Погоняйло и В. Г. Резник], Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис» 1998, с. 133–134.

⁶ М. Б. Ямпольский, *Новая конфигурация культуры и поэзия*, электронный ресурс, режим доступа: <<http://www.colta.ru/docs/20809>> [дата доступа: 10.01.2014, с. 402].

Т. Ф. Семьян, исследуя синтез вербального и иконического как принцип визуализации прозаического текста, справедливо предлагает делить креолизованные тексты на две группы. «Первая группа – это собственно авторские рисунки, выполненные в нарочито примитивистской технике, в манере „от руки“, вторая – произведения, визуализированные фотографиями, газетными материалами, т. е. визуальными свидетельствами эпохи»⁷.

В современной литературе феномен креолизации является одной из визуально-стилевых стратегий. Это связано также и с всплеском литературного творчества российских художников (вторая половина 1990-х – начала 2000-х годов). «Речь идет не только о творчестве Д. А. Пригова, Михаила Гробмана, Юрия Лейдермана, Павла Пепперштейна, Гора Чахала или Александра Бренера – авторов, которые давно «позиционируют» себя в более или менее равной степени как литераторы и авторы изобразительных (пространственных) произведений. В конце 90-х стала интенсивно публиковаться эссеистика и проза Семена Файбисовича, лирические и мемуарные тексты Виктора Пивоварова и Гриши Брускина – авторов, которые до этого воспринимались как „чистые“ художники»⁸.

Список современных писателей-художников можно продолжить: В. Бородин, С. Спирихин, А. Ойко, П. Андрукович, Р. Левчин, Д. Зимин, Э. Кулёмин, А. Бильжо. Феномен креолизации особенно показательным является в творчестве писателей, не имеющих художественного образования: А. Иличевский, М. Бородин, А. Очертянский, Л. Горалик, А. Сен-Сеньков, О. Мухина, Д. Осокин и др.

В процессе исследования творчества современных писателей были обнаружены общие стратегии работы с текстом. Доминирующей визуальной тенденцией современной литературы является работа с расположением текста на странице. Актуальная литература расширяет шрифтовые возможности, отказываясь от использования прописных букв, применяя различные средства текстовыделения: курсивное и полужирное начертание, разрядка, подчеркивание, изменение размера шрифта и т. д. Кроме того, во всей новейшей литературе акцентирована тенденция совмещения вербальных и иконических компонентов в рамках одного текста.

Собственно авторские рисунки находим в книге писателя и поэта Л. Горалик «Библейский зоопарк». Это цикл рассказов об Израиле и его

⁷ Т. Ф. Семьян, *Креолизованные тексты в современной литературе*, «Литература сегодня : знаковые фигуры, жанры, символические образы : материалы XV науч.-практич. конференции словесников», Екатеринбург 2011, с. 162.

⁸ Е. Плавинская, *«Проза художников» как эстетическая проблема*, Москва, Новое литературное обозрение 2004, № 65, с. 253.

жителях, написанных Л. Горалик для колонки на сайте «Букник». Довольно милые и даже смешные рассказы названы именами животных, которые якобы наполняли ветхозаветный ковчег.

Л. Горалик, *Библейский зоопарк*, Москва, Текст 2012, с. 87.

Иконический компонент, имитирующий рисунок от руки, появился в главе «Доброжелательные медведи» и никак не связан с содержанием, он просто представляет собой еще одно наблюдение писателя. Очевидна комическая составляющая подобного рода рисунков, а также установка на непосредственное общение с читателем. Визуальный ряд здесь дополняет вербальный уровень, увеличивая его содержательность.

Выразительным визуальным обликом обладает рассказ «На даче», опубликованный в журнале «Октябрь» (2008, № 5) и принадлежащий перу Александра Иличевского – отечественного писателя и поэта, лауреата премий имени Юрия Казакова (2005), «Русский Букер» (2007), «Большая книга» (2010). Произведение расположено на схематически нарисованной ладони. Текст оформлен вертикально, как стихотворный. Иконический и вербальный компоненты здесь взаимодополняют друг друга: размер ладони определяет объем произведения, делает этот объем зримым.

А. Иличевский, *На даче*, Октябрь 2008, № 5, с. 84.

Содержание рассказа представляет собой описание окружающей повествователя действительности, его впечатлений от увиденного. А видит он небо, березы, летающие над дачами «Боинги», высохший вяз, похороны щенка соседскими детьми, мальчика, который приехал из концлагеря и ждет своей очереди в баню: несколько моментов, которые составляют целую жизнь, визуализированы в образе ладони. Ориентация на устное повествование от первого лица визуально усиливает короткий синтаксис, употребление номинативных предложений, эллиптических конструкций.

Со стихотворной традицией текст связывает его предельная сжатость, субъективность повествования, особое расположение на пространстве страницы. Ориентация на стиховой дискурс связана с повышенной эмоциональностью текста, движением от мажорных интонаций («Июль. Гамак. Небо, березы, их шепот») к минорным («Как маленький, весь в слезах, весь в роте, кулаком уминая грязные щеки, я вижу мальчика с плюшевым щенком в руках, который только что с долгого поезда и сейчас стоит в очереди в баню: Треблинка»). Глубокое содержание контрастирует с поэтикой заглавия, настраивающего на описание какого-то рядового, случайного события на даче.

Слева от изображения ладони можно обнаружить запись на английском языке — «Творческая кривая», отсылающая, возможно, к идее об изменчивости судьбы. Визуальный облик произведения, таким образом, напрямую связан с содержательным уровнем.

Иконический компонент может полностью замещать вербальный текст, как это происходит, например, в романе Сергея Спирихина⁹ «Кони́на. Записки скотовода»¹⁰. Роман имеет фрагментарную структуру, так как состоит из ряда дневниковых записей, некоторые из которых имеют философское содержание. Сюжет произведения построен на рассказе о жизни двух художников, Сергея и Инги, уехавших в добровольное изгнание в Ташкент, где время движется медленнее, чем в мировых столицах. Они откладывают давно уже задуманный отъезд в Вену. В романе отражено восприятие, схожее с созерцанием, которое помогает найти сокровенный смысл в самых обыденных действиях, встречах, впечатлениях.

В личном дневнике 17 февраля 2001 года герой делает не привычную вербальную запись, а вот такой рисунок:

С. Спирихин, *Кони́на (Записки скотовода)*, Москва, НЛО 2005, с. 115.

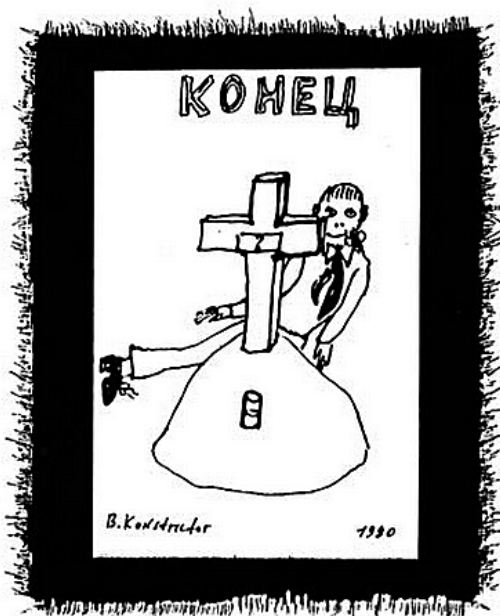
Рисунок в данном случае является заменителем вербального текста. Он делает более яркой композиционную фрагментарность повествования и отражает его сакральный характер. Об этом говорит не только отсутствие комментариев в расчете на то, что самому автору все понятно, но и невозможность определить, что изображено на рисунке. Это впечатление усиливается вербальным текстовым фрагментом, датированным 16 февраля 2001 года и, соответственно, размещенным перед рисунком. В этот день герой делает запись философского содержания, смысл которой довольно сложно уяснить некомпетентному читателю: «Характеристика экзистенциально

⁹ Сергей Спирихин – прозаик и художник, лауреат премии А. Белого (2004). Публикации в журналах «Юность», «Звезда Востока», «Митин журнал», «Сумерки», «Максимка» и др. Автор нескольких книг прозы. Известен также как перформансист, основатель художественной группы «Новые тупые» (вместе с Вадимом Флягиным, Игорем Паниным и Ингой Нагель).

¹⁰ С. Спирихин, *Кони́на (Записки скотовода)*, Москва, НЛО 2005.

набросанного собственного бытия к смерти позволяет подытожить себя так: заступление обнажает присутствию затерянность в человеко-самости и ставит его перед возможностью, без первичной опоры на озаботившуюся заботливостью, быть самим собой, но собой в страстной, отрешающейся от иллюзий людей, фактичной, в себе самой уверенной и ужасающейся свободе к смерти. Бросает ли когда себя присутствие фактично на такое бытие к смерти? Да и просто требует ли оно из основы самого своего бытия такой способности собственного бытия, какая обусловлена заступанием?»¹¹.

В произведении Бориса Констриктора¹² «Как мы пили»¹³, опубликованном в литературно-визуальном альманахе «Черновик», рисунки не просто выполняют иллюстративную функцию, но визуально отображают движение сюжета, как это происходит в комиксе. В комиксе каждый эпизод относительно изолирован, локализован, целостен и при этом сюжетно, повествовательно связан с предыдущим и последующим. Каждый рисунок в книге пронумерован, что задает определенную логику сюжетной линии.

Б. Констриктор, *Как мы пили*, электронный ресурс, режим доступа: <http://www.chernovik.org/main.php?nom=26&main=prakt&id_prakt=23&first=25>, дата доступа: 15.12.2012.

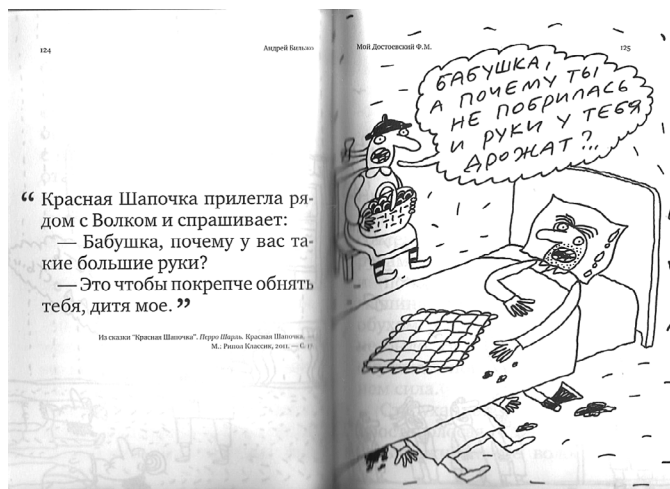
¹¹ С. Спирихин, *Конина (Записки скотовода)*, Москва, НЛО 2005, с. 115.

¹² Под псевдонимом Борис Констриктор публикует графические работы и статьи, под псевдонимом Борис Ванталов – стихи и прозу. Поэт, прозаик, художник, критик, перформансист. Книга «Записки неохотника» вошла в шорт-лист Премии Андрея Белого (2008).

¹³ Б. Констриктор, *Как мы пили*, электронный ресурс, режим доступа: <http://www.chernovik.org/main.php?nom=26&main=prakt&id_prakt=23&first=25> [дата доступа: 15.12.2012].

Рисунок, приведенный в качестве примера, является заключительным и символизирует собой логичный финал того, кто злоупотребляет алкоголем. В рисунках Б. Констриктора отражены такие основные черты комикса, как игровой и педагогический потенциал, примитивность изобразительно-выразительных средств, приравненность пространства ко времени¹⁴.

Поэтика комикса является важным стилеобразующим элементом прозаических текстов известного отечественного карикатуриста Андрея Бильжо¹⁵. Книга «Мои классики» посвящена рассуждениям автора о том, что для него значат великие Чехов, Достоевский, Тургенев, Пушкин, Толстой. Здесь смешиваются времена, пространства, писатели и их персонажи, создается остроумный и познавательный «учебник» русской литературы.

А. Бильжо, *Мои классики*, Москва, Астрель, CORPUS 2011, с. 124–125.

К каждой карикатуре и к каждой фразе внутри нее, даже самой известной, в книге есть цитата из литературного произведения, ссылка на источник, подробный комментарий или примечание автора, поясняющее исторический контекст. Комический эффект при просмотре авторских карикатур достигается не только примитивными изобразительными средствами, но также игрой с прецедентным текстом, его трансформацией.

Креолизованные тексты, визуализированные фотографиями и другими свидетельствами эпохи, тоже встречаются довольно часто. Наиболее

¹⁴ А. Барзах, *О поэтике комикса*, Москва, Новое литературное обозрение 2010, с. 15.

¹⁵ Андрей Бильжо – карикатурист, художник, эссеист, член Союза художников России, Академик Академии графического дизайна, врач-психиатр.

показательным примером можно считать пьесы известного драматурга Оли Мухиной, так как в драматургии тексты смешанного характера практически не встречаются.

Жанр своих произведений («Печальные танцы Ксаверия Калудского», «Александр Август», «Любовь Карловны», «Таня-Таня») сам автор определяет как «пьесы с картинками», сохраняет в них традиционный список действующих лиц, реплики и ремарки, но сопровождает текст рисунками и фотографиями, подписанными от руки. Они могут выполнять коммуникативную и эстетическую функции, визуализировать эпоху, персонажей и атмосферу.

Степан Иванович. Ну?

Сева. Он ушел.

Елизавета Сергеевна
(радостно). Ты его избил?

Сева. Ну - так. Врезал я ему пару раз.

Елизавета Сергеевна
(восторженно). Какой кошмар!

Степан Иванович.
Правильно. Дело житейское.

Елизавета Сергеевна и Сева уходят.

Эх, как разбиваются сердца.
Без воздействия винца.
(Напивает, выпивает.)

Заходит Аня.

Аня. Папа, милый, объясни мне. Почему всегда чего-то нужно ждать? Когда пройдет сколько-нибудь часов, лет? Когда все наконец кончится? Придет к концу? Почему он уезжает? Почему она все время лучше? Всегда, что бы я ни делала! Почему?

Вот как-то кажется не так в последние дни.

О. Ю. Мухина, Ю, электронный ресурс, режим доступа: <<http://www.theatre.ru/drama/muhina/u.html>> [дата доступа: 1.09.2013]

В пьесе О. Мухиной изображение призвано не только информировать, но через возникающие ассоциации с той или иной эпохой, стилем расширять хронотоп повествования; визуальное выражение в таком случае «договаривает» невысказанное словами¹⁶. Тот факт, что фотографии могут подписывать с любой стороны, удобной автору, говорит об их личном характере, о том, что они словно бы не предназначены для постороннего читателя-зрителя.

Индивидуально-неповторимым визуальным обликом обладает пьеса О. Мухиной о «золотой молодежи» «Летит». Драматург включила

¹⁶ Т. Ф. Семьян, *Визуальный облик прозаического текста*, Челябинск, Библиотека А. Миллера 2006, с. 176.

в произведение 15 интервью, взятых у модных московских актеров, дизайнеров, продюсеров, телеведущих и диджеев, и создала пьесу в жанре вербатим. Новаторский визуальный облик пьесы напоминает гляцевый журнал и складывается благодаря большому количеству фотографий звезд и моделей, включенных в вербальный текст и визуализирующих персонажей. Подобные визуальные опыты позволяют О. Мухиной передать специфику современной действительности.

Андрей Сен-Сеньков¹⁷ многие свои произведения иллюстрирует рисунками и фотографиями. Фотография как часть повествовательного дискурса представлена в прозаической книге А. Сен-Сенькова «Слэш»¹⁸, которая была написана совместно с прозаиком и публицистом Алексеем Цветковым. В книгу вошел ряд небольших по объему прозаических текстов в сопровождении сюрреалистических фотографий.

Один из рассказов, включенных в книгу, под заголовком «Ионеско. Рейс 2006» повествует о затее автора организовать флеш-моб со стульями перед Мавзолеем, где он впоследствии встречается «с той*», что сидела не на складном, как остальные, а принесла огромный, резной, готический стул со спинкой-шпилем». Примечание, оформленное как сноска, выглядит следующим образом:

* – Такие как она снятся мне только так:

А. Цветков, А. Сен-Сеньков, *Слэш*, Москва, Арго-Риск, Книжное обозрение 2008, с. 48.

¹⁷ Андрей Сен-Сеньков – автор шести поэтических сборников, включающих визуальные стихотворения: «Деревце на склоне слезы» (1995), «Живопись молозивом» (1996), «Танец с женщиной, которая немного выше» (2001), «Дырочки сопротивляются» (2006), «Заостренный баскетбольный мяч» (2006), «Бог, страдающий астрофилией» (2010). Дипломант Тургеневского фестиваля малой прозы (1998), шорт-лист Премии Андрея Белого (2006, 2008).

¹⁸ А. Цветков, А. Сен-Сеньков, *Слэш*, Москва, Арго-Риск, Книжное обозрение 2008.

Фотография делает актуальной эмоциональную составляющую текста, раскрывая отношение повествователя к персонажу.

Иногда подобного рода комментарии включают не одну, а целый ряд фотографий, что позволяет расширить, усложнить повествование, а также максимально натурализовать текст. Между вербальным и иконическим компонентами отсутствует непосредственная семантическая связь, она устанавливается только на коммуникативном уровне.

Рассмотрев случаи интеграции вербального и иконического компонентов в современной литературе, которые образуют одно визуальное и смысловое целое, мы установили, что графический рисунок может сопровождать вербальный текст или практически полностью замещать его. Исследование креолизованных текстов показало, что иконический компонент может выполнять не только изобразительную, но и сюжето-образующую функцию, а также нарративную в случае, если происходит практически полная редукция текста.

В связи с этим можно говорить об отражении в творчестве современных русских писателей общих принципов визуализации художественной прозы XXI в.

Библиография

- Барзах, А. (2010). *О поэтике комикса*. Москва, Новое литературное обозрение.
- Бильжо, А. (2011). *Мои классики*. Москва, Астрель, CORPUS.
- Горалик, Л. (2012). *Библейский зоопарк*. Москва, Текст.
- Гройс, Б. (2012). *Политика поэтики*. Москва, ООО «Ад Маргинем Пресс».
- Иличевский, А. (2008). *На даче*. Октябрь № 5, с. 84.
- Констриктор, Б. *Как мы пили*. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.chernovik.org/main.php?nom=26&main=prakt&id_prakt=23&first=25> [Дата доступа: 15.12.2012].
- Мухина, О. Ю. *Ю*. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.theatre.ru/drama/muhina/u.html>> [Дата доступа: 1.09.2013].
- Плавинская, Е. (2004) «*Проза художников*» как эстетическая проблема, Новое литературное обозрение. № 65, с. 253–254.
- Семьян, Т. Ф. (2006). *Визуальный облик прозаического текста*. Челябинск, Библиотека А. Миллера.
- Семьян, Т. Ф. (2011). *Креолизованные тексты в современной литературе*, «Литература сегодня : знаковые фигуры, жанры, символические образы : материалы XV науч – практич. конференции словесников». Екатеринбург, с. 158–162.
- Сорокин, Ю. А., Тарасов Е. Ф. (1990). *Креолизованные тексты и их коммуникативная функция*, «Оптимизация речевого воздействия». Москва, с. 180–181.
- Спирихин, С. (2005). *Конина (Записки скотовода)*. Москва, НЛЮ.
- Цветков, А., Сен-Сеньков, А. (2008). *Слэш*. Москва, Арго-Риск, Книжное обозрение.
- Эко, У. (1998). *Отсутствующая структура. Введение в семиологию* [перев. с итал. А. Г. Погоняйло и В. Г. Резник]. Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис».
- Ямпольский, М. Б. (2013). *Новая конфигурация культуры и поэзия*. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.colta.ru/docs/20809>> [Дата доступа: 10.01.2014].

Streszczenie

Artykuł analizuje teksty należące do najnowszej literatury rosyjskiej, w których werbalne i ikoniczne elementy są zintegrowane w jednej przestrzeni narracyjnej. Kreolizacja dzieła sztuki jest jedną z głównych tendencji współczesnej literatury rosyjskiej (A. Bilžo, L. Goralik, A. Iliczewski, O. Muchina, A. Sen-Sieńkow, S. Spirichin i inni). W tym artykule analizowane są elementy artystyczne oraz ich związek z cechami tematyczno-kompozycyjnymi i językowymi literatury pięknej. Z badań wynika, że połączenie werbalnych i ikonicznych postaci w przestrzeni semantycznej wpływa na performatywny charakter współczesnej literatury rosyjskiej.

Summary

The article is devoted to analysis of texts of relevant literature, in which verbal and iconic components are integrated into a single narrative space. The creolization of the text is one of the main tendencies of modern literature (A. Bilzho, L. Goralik, A. Ilichevsky, O. Muhina, Andrei Sen-Senkov, S. Spirihin etc.). The article discusses the functions of figurative elements, their relationship with compositional, narrative and language features. The study concluded that the combination of verbal and iconic signs in one semantic space actualizes the performative nature of the modern literature.